

«классических» революций // Современная наука и современная наука и инновации. – 2019. – №3 (27). – С. 192-198.

5. Громова, А.В. Роль и место масс-медиа в подготовке и проведении «цветных революций»: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.01.10 / А.В. Громова. Рос. ун-т дружбы народов. М.: 2009. – 19 с.

6. Федорченко, С. Н. Фрейм-анализ политической символики "цветных революций": теоретико-методологические и исторические аспекты проблемы // Вестник Московского гос. областного университета. – 2012. – № 3. – С. 64-72.

7. Будина, М.Э. Символы цветных революций в составе их именований // Концепт. – 2014. – № 08. – С. 1-7.

ВЫЗОВЫ ГОСУДАРСТВУ И ПРАВУ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Т.С. Масловская

*доцент кафедры конституционного права юридического факультета
Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

Государство и право в своем развитии испытывает выраженное воздействие различных факторов, включая динамично развивающиеся информационные технологии. В результате расширяющееся распространение информационно-коммуникационных (а в последнее время появляющихся цифровых) технологий существенным образом влияет на функционирование государства, модернизацию права. Вместе с тем, цифровизация сама по себе выступает одним из глобальных вызовов современному государству.

Термин «цифровизация» в последнее время все чаще встречается в правовой литературе. На наш взгляд, следует разграничивать понятия «информатизация» и «цифровизация»: в основе всего, что связано с «цифрой», лежит искусственная среда, цифровая реальность, цифровая сфера, в которой происходит создание нового продукта в цифровой форме. Следует также учитывать, что информационно-коммуникационные и цифровые технологии также различаются, последние предполагают использование специальных алгоритмов, кодов и пр.

По справедливому утверждению В.Д. Зорькина, «сегодня зарождается новое право – «право второго модерна», регулирующее экономические, политические и социальные отношения в контексте мира цифр, больших данных, роботов, искусственного интеллекта» [1].

Цифровой сектор стремительно развивается, правовая регуляция не всегда оперативно реагирует на появление инноваций. Вместе с тем, некоторые государства принимают акты стратегического характера в этой сфере. Например, в Республике Казахстан принята программа «Цифровой Казахстан», рассчитанная на 2018-2022 годы. Во Франции действует Закон о цифровой Республике 2016 года. На наш взгляд, к цифровизации следует подходить

комплексно, принципиально важным является определение и принятие Стратегии цифрового развития государства.

На сегодняшний день мы наблюдаем формирование правовых институтов цифровой сферы: цифровая личность, цифровое общество, цифровое государство. Одним из наиболее развивающихся институтов выступает цифровая личность.

На конституционном уровне пока еще не зафиксированы термины «цифровая личность», «цифровые права» и т.п., а на международном уровне наблюдается частичная регламентация (Необходимость признания и защиты цифровых прав провозглашена в ряде международных правовых актов, например, в Хартии глобального информационного общества (Окинава, 22 июля 2000 года) [1]. В будущем, полагаем, возможно такое закрепление.

В современных условиях содержание права на информацию существенно расширяется, что связано с распространением данных и знаний посредством сети Интернет. Наблюдается укрепление и расширение открытости публичных данных, прежде всего касающихся органов государственной власти, возможностей осуществления реализуемых государственных услуг онлайн, вводится понятие данных, представляющих общий интерес, открытых данных (Big data, Open data). В рамках развития концепции «Открытого правительства» в зарубежных странах распространяется возможность использования гражданами открытых платформ данных государственных органов (например, во Франции, США, Южной Корее и др.). В Республике Беларусь также планируется создание «Национального портала открытых данных», на котором будет размещаться в открытом доступе общественно полезная информация, касающаяся различных сфер, включая торговлю, образование, здравоохранение, культуру, транспортное обслуживание и др.

Открытость и доступность информации для граждан, с одной стороны, очевидная необходимость сбора и обработки персональных данных со стороны государства – с другой, может привести к возникновению противоречий между государственными и общественными интересами и конституционным правом личности на защиту от незаконного вмешательства в частную жизнь. Таким образом, следует констатировать возникновение новых рисков, «опасностей» для человека, связанных с использованием его персональных данных. В этих условиях представляется необходимым, по нашему мнению, усиливать взаимный контроль, т.е. контроль не только со стороны государства, но и со стороны граждан.

В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2013 года № 68/167 «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век» отмечается, что «быстрые темпы технологического развития позволяют людям во всех регионах мира пользоваться новыми информационными и коммуникационными технологиями и в то же время повышают способность правительств, компаний и физических лиц отслеживать, перехватывать и собирать информацию, что может нарушать или ущемлять права человека,

особенно право на неприкосновенность личной жизни, закрепленное в статье 12 Всеобщей декларации прав человека и в статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах» [2]. При этом подтверждается, что «те же права, которые человек имеет в офлайновой среде, должны также защищаться и в онлайновой среде, включая право на неприкосновенность личной жизни». В документе также подчеркивается, что необходимость обеспечения общественной безопасности может оправдывать сбор и защиту некоторой конфиденциальной информации, но государства должны гарантировать соблюдение в полном объеме своих обязательств по международному праву прав человека. Вместе с тем, Генеральная ассамблея ООН призывает все государства учредить новые или продолжать использовать уже имеющиеся независимые, эффективные внутренние надзорные механизмы, способные обеспечивать транспарентность в соответствующих случаях и подотчетность в отношении слежения государств за сообщениями, их перехвата и сбора личных данных [2].

В отношении дальнейшей цифровизации можно предположить создание в будущем специальных алгоритмов, кодов, используемых для написания искусственным интеллектом законов, вынесения судебных решений, объединения людей в организации на основе общих данных и пр. Однако, надо учитывать, что, например, при вынесении судебных решений искусственным интеллектом на основе анализа Больших данных подвергнется изменению сама концепция судебной практики. Следует согласиться с Б. Матье в том, что это позволит предвидеть решение судей или даже того или иного судьи, то есть развивать форму предсказуемого правосудия [3, с. 5].

Необходимо также обратить внимание на проблему прозрачности принятия решений с помощью алгоритмов и ответственности за принятые решения, которая требует научного осмысления.

Важнейшей проблематикой эволюции права в цифровую эпоху является сохранение и трансформация правовых ценностей. Задачей современного государства выступает не только сохранение, но и усиление значения фундаментальных правовых ценностей и вечных идеалов добра, свободы, достоинства, справедливости, равенства. Роль указанных ценностей должна усиливаться не только и не столько посредством правовой регуляции, а в первую очередь – в правоприменительной деятельности, в основе решений правоприменителей должны лежать правовые ценности, правовые принципы, правовые нормы.

Одним из фундаментальных вызовов государству на сегодняшний день выступает кризис доверия граждан к власти, который усугубляется в цифровую эпоху. Как справедливо отмечает В.Д. Зорькин, «коллективное доверие является фундаментальной основой, обеспечивающей функционирование правовой системы и публичных институтов, равно оно обеспечивает признание коллективных ценностей. Для функционирования правовой системы граждане должны доверять судебной системе и другим публичным институтам, причём

такое доверие тесно переплетено в принципах функционирования системы государственного управления - открытостью и транспарентностью (проницаемостью) принятия управленческих решений» [4]. Для преодоления такого негативного вызова следует предпринять ряд мер, среди которых, на наш взгляд, - это усиление контроля народа как источника власти за деятельностью государственных органов, в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Таким образом, цифровизация выступает одновременно благом и вызовом для современного государства и права. С одной стороны, развитие цифровых технологий отвечает потребностям времени, с другой – ставит ряд проблем, требующих решения.

Библиографический список

1. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире // <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html>
2. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 18 декабря 2013 года [по докладу Третьего комитета (A/68/456/Add.2)] 68/167. Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31499342#pos=14;-44.
3. Матье Б., Масловская Т.С. Проблемы принципа юридической безопасности // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2019. – № 3. – С. 3-8.
4. Валерий Зорькин: Право будущего в эпоху цифр // <https://rg.ru/2020/04/15/zorkin-pravo-budushchego-eto-te-zhe-vechnye-cennosti-svobody-i-spravedlivosti.html>.

КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА И ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО

В.Н. Матарас

*доцент кафедры теории и истории государства и права
юридического факультета
Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

Предложения, которые сейчас обсуждаются по перераспределению полномочий в Конституции между Президентом, парламентом и правительством ставят перед наукой ряд проблем. Провозглашаться с трибун, записываться в Конституции, а также, в так называемых современных учебниках, может многое, в силу мировоззренческих или политических предпочтений, а нас интересует объективная реальность. Следует сохранять максимальную честность при исследовании содержания и трансформации общества. Смена поколений – объективный процесс. То, что устраивало в